

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.47.06

ББК 60.524.222

Л 64

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-73-79

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ ВНЕСУБЪЕКТНЫМ РЕФЕРЕНТАМ (Рецензирована)

Кристина Яковлевна ЛИТВИНА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

litvinaky@yandex.ru

Аннотация. Несмотря на общественную и социальную значимость внесубъектных референтов в жизни современного человека, доверие таким референтам до настоящего времени слабо интегрировано в социологические науки, как правило, является предметом философской мысли и изучается в практической деятельности применительно к конкретным видам внесубъектных референтов. В научном обществе среди исследователей нет согласованной позиции о применимости термина «доверие» по отношению к неодушевленным объектам, к которым и относятся внесубъектные референты, потому что их функционирование и существование напрямую не связано с деятельностью людей.

В статье исследуется доверие людей внесубъектным референтам, таким как информационные системы и технологии, искусственный интеллект, техносфера, научные знания, электронные услуги (банковские, правительственные и пр.). Рассматриваются субъектно-ориентированная концепция социального поведения и внесубъектный подход с точки зрения интенциональности действий субъекта при установлении доверия неодушевленным референтам. Гипотеза внесубъектного подхода заключается в отрицании интенциональности действий субъекта и предполагает создание социальной реальности на основе онтологии и предпосылок, не относящихся к психическим и интерпсихическим феноменам. К ключевым факторам формирования доверия внесубъектным референтам отнесены знания, умения, навыки самого субъекта доверия, его профессиональный уровень, осведомленность и информированность об объекте доверия, а также доверие субъекта доверия самому себе как профессионалу или пользователю.

Ключевые слова: социальное доверие, внесубъектные референты, информационные технологии, искусственный интеллект, киберсоциальное доверие.

Для цитирования: Литвина К.Я. Социальное доверие внесубъектным референтам // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2023. Вып. 4 (329). С. 73-79. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-73-79.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

SOCIAL TRUST IN NON-SUBJECTIVE REFERENTS

Kristina.Y. LITVINA

Russian State Pedagogical University named after A.I.Herzen, St. Petersburg, Russia
litvinaky@yandex.ru

Abstract. Despite the social significance of extra-subjective referents in contemporary human life, the concept of trust in such referents remains poorly integrated within sociological discourse. Typically, it is mostly explored within philosophical frameworks and practical contexts related to these types of non-subjective referents. In today's society, there is a lack of consensus regarding the application of the term «trust» in relation to inanimate objects, including extra-subjective referents, as their operation and existence are not directly tied to people and their work.

This study investigates people's trust in extra-subjective referents, such as information systems, artificial intelligence, the technosphere, scientific knowledge, and electronic services (such as banking

and government). It examines the subject-oriented concept of social behavior and the extra-subjective approach through the lens of intentional actions undertaken by individuals when establishing trust in non-subjective referents. The hypothesis of an extra-subjective relationship is to deny the intentionality of the subject's actions and involves the creation of social reality based on ontology and prerequisites that are not related to mental and intersubjective phenomena. Key factors influencing trust in extra-subjective referents include the subject's knowledge, skills, abilities, professional expertise, awareness of the object of trust, and self-trust as a professional or user.

Keywords: social trust, non-subject referents, information technology, artificial intelligence, cybersocial trust.

For citation: Litvina K.Ya. Social trust in non-project referents // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss.4 (329). pp. 73-79. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-73-79.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется постоянными изменениями, происходящими под влиянием глобальных установок, к которым относятся активное внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта в техносфере, научном знании, переход на услуги в электронном формате, например, в банковском секторе, при предоставлении государственных и муниципальных услуг и пр.

Междисциплинарные научные исследования в данной области осуществлялись такими учеными, как П. Штомпка, Д. Макнайт, Л. Куммингс, Н. Червани, Б. Мизстал, Э. Гидденс, Н. Луман, Г. Зиммель, Ф. Теннис, Дж. Хоманс, П. Блау. Они изучали вопросы социального доверия и недоверия на межличностном уровне, где взаимодействие осуществляется между индивидами. Согласно субъектно-ориентированной концепции социального взаимодействия индивида, основой создаваемой людьми социальной реальности является осознанное и интенциональное действие, что позволяет глубоко и всестороннее изучать вовлечение индивида в социальное взаимодействие и рассматривать его как субъекта действия со всеми присущими ему характеристиками и особенностями [1].

Исследования, посвященные доверию внесубъектным референтам, показали, что взаимодействие индивида происходит с такими неодушевленными предметами, как техника и технические системы, информационные технологии, научное знание, искусственный интеллект, электронные услуги.

В различных отраслях они носят разрозненный характер и включаются в исследования психологии труда, инженерной психологии, национальной безопасности, информационных технологий, экономики, социологии, философии и др.

В научном сообществе среди исследователей нет согласованной позиции о применимости термина «доверие» по отношению к неодушевленным объектам, к которым и относятся внесубъектные референты, потому что их функционирование и существование напрямую не связано с деятельностью людей. Внесубъектный подход основывается на иных постулатах социального мира, нежели субъектно-ориентированный подход, базирующийся на рефлексии сознания и осознанных интенциях индивида. Гипотеза внесубъектного подхода заключается в отрицании интенциональности действий субъекта и предполагает создание социальной реальности на основе онтологии и предпосылок, не относящихся к психическим и ин-терпсихическим феноменам [1].

При этом внесубъектные референты создаются для удовлетворения человеческих потребностей и управляются человеком, относятся к социогенным и антропогенным системам, в связи с чем не могут исследоваться в отрыве от деятельности людей. Любая интенциональная деятельность человека порождает структуры и внесубъектные социальные образования, соответственно, отношение людей к внесубъектным системам имеет достаточно много общих характеристик отно-

шения к другим аналогичным системам, например, политической, медицинской, финансовой, образовательной и др., включая вопросы доверия и недоверия таким системам.

Результаты. Изменение общества неизбежно привело к изменению его структуры, где уже рассматривается не столько поведение индивидов, сколько рефлексивность социальных акторов, что, по мнению Э. Гидденса, предполагает контроль не только собственных поступков и поведения, но и действий окружающего мира [2]. Соответственно, каждый человек, даже не являясь специалистом в какой-либо области, накапливает и анализирует информацию о происходящих изменениях в мире, технике, научном знании, информационных технологиях с последующим воспроизведением рефлексии в социальную рациональность и формированием рефлексивного доверия к таким внесубъектным референтам. По мнению Р. Мертона, само по себе рефлексивное доверие основывается на «организованном скептицизме», согласно которому предполагается, что любая теория человеком будет подвергнута критике. В современных условиях смены парадигм по уровню возрастания неопределённости и тревожности от VUCA-мира к BANI-миру и в настоящее время SHIVA-миру действия и поступки акторов рассматриваются уже не с точки зрения единственно верного решения, а с точки зрения оптимального в настоящий период времени при определенных условиях. При этом исследователями Г. Саймоном, Д. Канеманом, А. Тверски, Р. Талером доказано, что «неосознаваемые формы поведения в значительной степени зависят от информационного поля» [3].

Одним из примеров внесубъектных референтов является искусственный интеллект. По результатам исследования, проведенного с 24 по 28 ноября 2022 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с АНО «Национальные приоритеты» и посвященного исследованию о восприятии россиянами технологий искусственного интеллекта, можно констатировать, что осведомленность граждан нашей страны о технологиях искусственного интеллекта выросла в 2022 г. на 6%, по сравнению с 2021 г., и составила 87% [4].

Отмечается, что уровень доверия граждан России технологиям искусственного интеллекта также увеличился на 7% в 2022 г., по сравнению с 2021 г., и составил 55%. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Вы лично скорее доверяете или скорее не доверяете технологиям искусственного интеллекта?». Однако важно понимать, что именно субъект доверия вкладывал в понятие «доверие» при ответе на указанный вопрос. Помощь в понимании содержания доверия оказали вопросы: «Поясните, пожалуйста, почему именно Вы доверяете технологиям искусственного интеллекта?» и «Поясните, пожалуйста, почему именно Вы не доверяете технологиям искусственного интеллекта?».

К мотивам, побуждающим россиян доверять технологиям искусственного интеллекта, респонденты относят:

- возможность выполнять с помощью искусственного интеллекта опасные для человека виды работ (35% от общего числа доверяющих россиян);
- объективность (отсутствие эмоциональных факторов при принятии решения) искусственного интеллекта (34% от общего числа доверяющих россиян);
- улучшение и упрощение жизни и работы человека (32% от общего числа доверяющих россиян). В 2023 г. СберСтрахование в рамках международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта (AI Journey)» представило результаты собственного исследования, согласно которому 61% подтверждают указанное мнение.

Максимальный уровень доверия технологиям искусственного интеллекта выразили молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, их количество составило 75% от

общего числа респондентов, что может характеризоваться в целом большей осведомленностью и опытом взаимодействия с информационными технологиями и технологиями искусственного интеллекта.

В 2022 г. на 10%, по сравнению с 2021 г., сократилось количество россиян, не доверяющих технологиям искусственного интеллекта.

К мотивам, побуждающим россиян не доверять технологиям искусственного интеллекта, респонденты относят:

— вероятность ошибок и сбоев в работе технологий искусственного интеллекта (26% от общего числа не доверяющих россиян);

— активное доверие респондента только людям (23% от общего числа не доверяющих россиян);

— вероятность деградации населения из-за повсеместного развития технологий искусственного интеллекта (22% от общего числа не доверяющих россиян).

Согласно данным Национального портала в сфере искусственного интеллекта (<https://ai.gov.ru/>), выделяют страхи, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта, в России (рис. 1) и в мире (рис. 2).

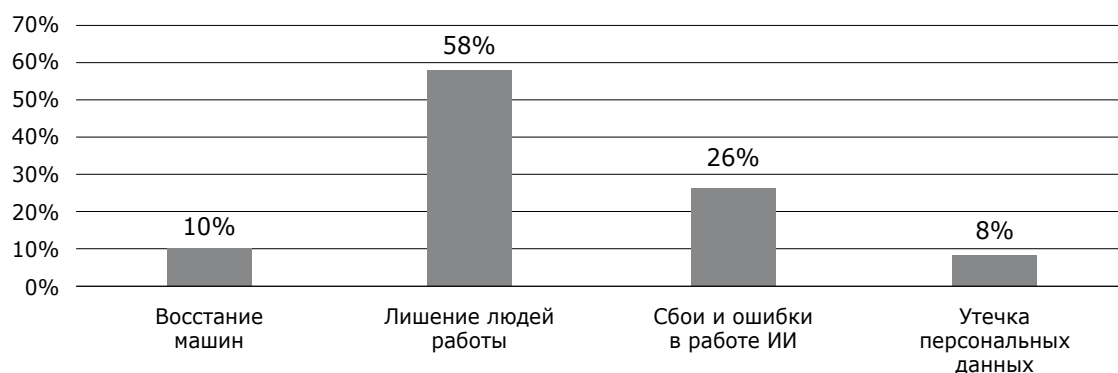

Рис. 1. Страхи, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта, в России (январь-июнь 2023 г.). Источник: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).

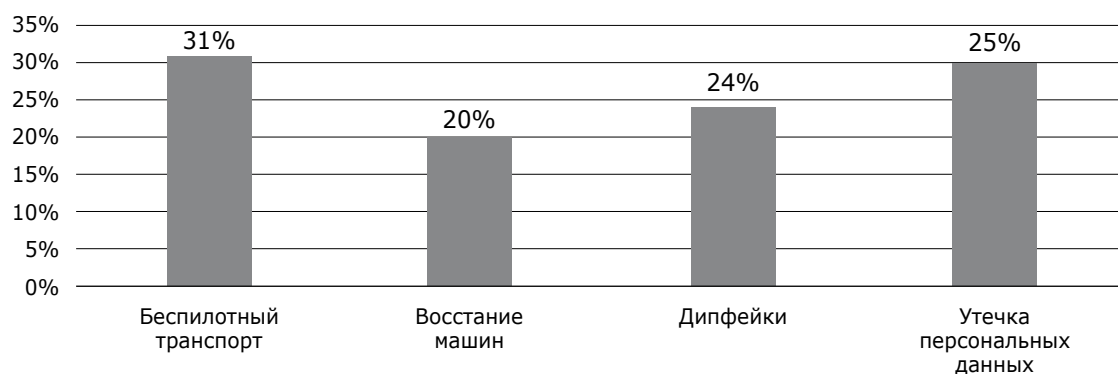

Рис. 2. Страхи, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта, в мире (январь-июнь 2023 г.). Источник: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).

Анализируя данные о страхах, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта, в России, можно сделать вывод, что уровень доверия технологиям как внесубъектному референту достаточно высок, так как ключевой страх респондентов заключается в потере работы людей (58% опрошенных), что напрямую не связано со взаимодействием объекта и субъекта доверия применительно к вопросам искусственного интеллекта как такового.

Однако следует отметить, что даже при высоком уровне доверия технологиям искусственного интеллекта принятие итоговых решений россияне не готовы доверить последним, а технологиям искусственного интеллекта отводится роль помощника человека при принятии решения или осуществлении деятельности.

Обсуждение. Таким образом, результаты опроса ВЦИОМ и АНО «Национальные приоритеты», данные Национального портала в сфере искусственного интеллекта подтверждают, что информированность и осведомленность о деятельности объекта доверия, даже того, который является внесубъектным референтом, повышает уровень доверия ему со стороны субъекта доверия.

Указанная позиция также подтверждается исследованиями И.В. Антоненко, А.И. Донцова, В.С. Сафонова, Р. Хардина и др., в которых отмечается значительное влияние на доверие таких факторов, как характеристика объекта доверия, индивидуальные особенности субъекта доверия и характеристика взаимодействия в определенный период (специфические черты, значимость воздействия и пр.).

При этом чувство доверия акторами достаточно часто опосредуется такими понятиями, как безопасность (safety) и уверенность (confidence). И при утверждении о доверии/недоверии какому-либо объекту субъекты доверия проецируют на него предполагаемые ими определенные характеристики, свойства, выражая тем самым свое отношение к ценностно-смысловому значению различных объектов окружающего мира, к системе ценностей, норм, целей и мотивов отдельных людей и социальных групп. То же самое справедливо и в отношении внесубъектных референтов, например, технических систем, техники [5].

Как упоминалось ранее, человек не может быть отделен от производства его труда, поэтому рассмотрение вопроса доверия может быть сформулировано следующим образом: «Доверяете ли Вы знанию, навыкам, опыту и труду людей, которые создали и (или) эксплуатируют какую-либо технику?».

Ответ на такой вопрос будет, в том числе, зависеть от знаний, умений, навыков самого субъекта доверия, его профессионального уровня, осведомленности и информированности об объекте доверия.

Таким образом, ключевым фактором формирования доверия внесубъектным референтам будет доверие референта (субъекта доверия) самому себе как профессионалу или пользователю, например, технологий искусственного интеллекта, автомобиля, стиральной машины и пр.

П.К. Шиверов и В.В. Бондаренко, исследуя понятие доверия по отношению к информационной безопасности, пришли к выводу, что доверие к внесубъектным референтам, таким как абоненты, системы, механизмы защиты информации, может быть количественно оценено с использованием определенных моделей и в перспективе такой процесс принятия решений может быть автоматизирован для упрощения выбора решения актором [6].

В 2019 г. Л.А. Видясовой, Е.Ю. Видясовым, Я.Д. Тенсиной проведено исследование социального доверия информационным технологиям при предоставлении электронных государственных услуг и использовании порталов электронного участия в Санкт-Петербурге, в рамках которого изучалось киберсоциальное доверие на примере использования гражданами услуг электронного правительства региона, онлайн-услуг и сервисов, в том числе касающихся участия граждан в управлении городом, бюджетном процессе. Результаты опроса зафиксировали высокий уровень активного использования интернета жителями Санкт-Петербурга (более 40% от числа опрошенных), а также повышение уровня доверия к финансовым транзакциям через Интернет [7]. В рамках опроса респондентам был задан вопрос: «Доверяете ли Вы информационным технологиям (Интернет, мобильные приложе-

ния и т.д.) как средству коммуникации в перечисленных ситуациях?», согласно ответам на который (рис. 3) респонденты в целом доверяют электронным способам получения государственных услуг (69%), проведению онлайн-платежей (71%), подаче электронных обращений (67%).

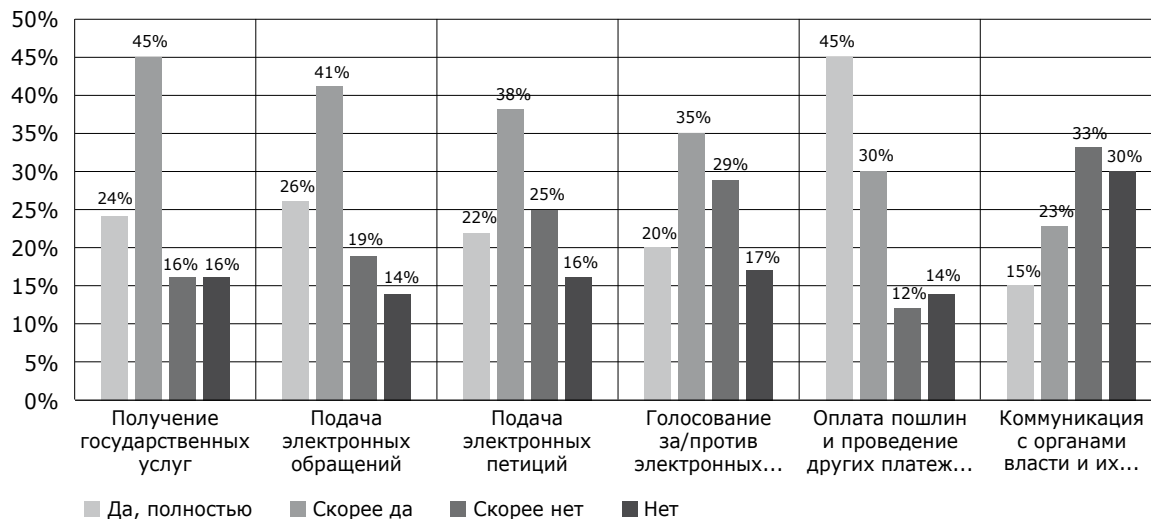

Рис. 3. Оценка доверия жителей Санкт-Петербурга информационным технологиям [7].

Заключение. Несмотря на общественную и социальную значимость внесубъектных референтов в жизни современного человека, доверие таким референтам до настоящего времени слабо интегрировано в социологические науки, как правило, является предметом философской мысли и изучается в практической деятельности применительно к конкретным видам внесубъектных референтов.

Причиной может являться то, что в последние десятилетия при исследовании социальных процессов, связанных с распространением и использованием техники, информационных технологий различной сложности и пр., являющихся внесубъектными референтами, считалось, что ключевым фактором их использования является не решение человека, а доступ к ним, их физическое наличие. Именно такие убеждения и утверждения априорно допускались в трудах по социальной информатике. Однако по мере распространения технологий, их очевидной доступности, возможности ежедневного использования стали формироваться социальные установки, в основе которых избегалось активное использование новых технологий, что в последующем формировало социальные представления о том, чему можно доверять при опосредованных коммуникациях с техническими системами.

Доверие внесубъектным референтам является важным звеном в построении доверия в обществе, потому как ежедневная деятельность людей связана с использованием информационных технологий, социальных сетей, технологий искусственного интеллекта и пр., которые не могут быть опосредованы и не могут не учитываться при исследовании вопросов социального доверия на различных его уровнях и при взаимодействии различных субъектов доверия.

Примечания:

1. Шмерлина И. А. Внесубъектный подход как метаперспектива социологического теоретизирования // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докладов VI Всерос. социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 150-163.

2. *Giddens A.* Central problems in social theory: action, structure and contradiction in social analysis. L.: Macmillan, 1988. P. 53-94.

3. Доверие к источникам информации в условиях ее избыточности: экономико-психологический и нейроэкономический аспекты / А. М. Демченко, В. В. Кремнев, А. Н. Неверов // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т. 2, № 2 (4). С. 64-78.

4. Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 22.11.2023).

5. *Кравченко С. А., Подберёзкин А. И.* Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 2 (59). С. 43-62.

6. *Шиверов П. К., Бондаренко В. В.* Понятие доверия в контексте информационной безопасности // Информационные технологии и нанотехнологии» (ИТНТ-2016): материалы Междунар. конф. и молодёжной школы / Самарский гос. аэрокосмический ун-т им. академика С. П. Королёва (национальный исследовательский университет); Институт систем обработки изображений РАН. Самара, 2016. С. 414-418.

7. *Видясова Л. А., Видясов Е. Ю., Тензина Я. Д.* Исследование социального доверия информационным технологиям при предоставлении электронных государственных услуг и использовании порталов электронного участия (кейс Санкт-Петербурга) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 43-57.

References:

1. *Shmerlina I.A.* Extra-subjective approach as a meta-perspective of sociological theorizing // Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, October 14–16, 2020) / executive ed. by V.A. Mansurov; ed. by E.Yu. Ivanov. M.: FNISTS RAN, 2020. P. 150-163.

2. *Giddens A.* Central problems in social theory: action, structure and contradiction in social analysis. L.: Macmillan, 1988. P. 53-94.

3. Trust in information sources in conditions of its redundancy: economic-psychological and neuroeconomic aspects / A.M. Demchenko, V.V. Kremnev, A.N. Neverov // Scientific notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 2, No. 2 (4). P. 64-78.

4. Artificial intelligence: threat or bright future? // Official website of VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (access date: 22.11.2023).

5. *Kravchenko S.A., Podberyozkin A.I.* Trust in scientific knowledge in the context of new threats to the national security of the Russian Federation // Bulletin of MGIMO University. 2018. 2 (59). pp. 43-62.

6. *Shiverov P.K., Bondarenko V.V.* The concept of trust in the context of information security // Information technologies and nanotechnologies (ITNT-2016): materials of the International conf. and youth school / Samara State Aerospace University named after Academician S.P. Korolyov (national research university); Institute of Image Processing Systems of the RAS. Samara, 2016. P. 414-418.

7. *Vidyasova L.A., Vidyasov E.Yu., Tensina Ya.D.* Study of social trust in information technologies in the provision of electronic public services and the use of electronic participation portals (the case of St. Petersburg) // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2019. No. 5. P. 43-57.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023;
принята к публикации 08.12.2023.

The paper was submitted 28.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023;
accepted for publication 08.12.2023.

© К.Я. Литвина, 2023